

Дьяченко О. В. (г. Могилев, Беларусь)

ТЕОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В УЧЕНИЯХ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ И НЕОПЯТИДЕСЯТНИКОВ

В богословских разработках американских, европейских, белорусских пятидесятников и неопятидесятников важное место занимают вопросы социально-политического устройства общества. Концептуально эти вопросы не достаточно четко очерчены ввиду неоднородности и противоречивости пятидесятничества, что в конечном итоге отражается в подходах к их решению. Вместе с тем в идеологии этого религиозного течения постулируется ряд идей, являющихся базовыми для построения теории христианского правления. Эти идеи обнаруживаются в трактатах Д. Аванзини, Б. Д. Догерти, Г. Коупленд, К. Коупленд, Р. Лиардона, Д. Принса, Р. Реннера, Л. Самрала, Г. Саулитиса, К. Хейгена, У. Экмана, А. Ледяева, В. Бруха, А. Е. Сильвановича, В. Жибрика, Б. Черноглаза и др. [1-4; 7; 8; 10-19; 23-25; 27-29; 32; 33; 37; 40-42; 44-52].

В отличие от европейской и американской богословской мысли, в которой проблемы места и роли религии в общественно-политической жизни находились в фокусе богословского внимания еще с эпохи Возрождения, распространение различного рода социально-политических идей, попытки внедрения их в социальную практику являются новой, ранее никак не проявлявшейся тенденцией развития пятидесятничества в Беларуси. Для пятидесятников советского периода был характерен социальный и политический эскапизм, стремление уйти от навязываемых государством императивов социального поведения, всеми доступными методами избежать вмешательства официальных институтов общества в религиозную жизнь пятидесятнической общины.

Идеологически пятидесятнический эскапизм основывался на комплексе религиозно-догматических представлений, в которых «церковь», «невеста Христова» (религиозная община, религиозное сообщество, религиозное объединение), противопоставлялась государству. Прообразом для построения «церкви» выступала модель «Царствия Божия», сконструированная из социально-политических идей Ветхого и Нового заветов. Государство же являлось порождением темных сил, греховной человеческой природы. Отсюда вытекала идея неподчинения установленным государством социальным и политическим нормам. Приоритет в социальной практике отдавался многочисленным религиозно-этическим предписаниям и запретам, заимствованным из священных текстов. Контроль их сохранения, воспроизводства и соблюдения осуществлялся религиозной общиной [5, с. 8; 21, с. 13].

Пятидесятники игнорировали общественно-политическую жизнь страны, участие в избирательных кампаниях, выполнение

конституционных обязанностей, демонстративно отказывались от прохождения воинской службы, принятия воинской присяги, а в случае возникновения военных конфликтов декларировали намерение строго придерживаться политики так называемого «христианского нейтралитета». Социальное поведение было детерминировано религиозным осмыслением социально-политических установок, насаждаемых государством и воспринимаемых в качестве своеобразных форм религии, утопических, агрессивных и «богоборческих» по своему содержанию. Богословская критика затрагивала практически все виды политических идеологий, однако больше всего доставалось коммунизму и его более либеральному варианту – социализму. Рассматривая их сквозь призму демонологии, теоретики и практики пятидесятничества утверждали, что эти идеологические системы созданы дьяволом в целях установления тотального контроля над человечеством. В религиозном сознании марксистский коммунизм позиционировался крупнейшим в истории «антибожеским движением», «религией нового типа», сопровождаемой «сатанинской» культовой практикой [31]. Проклятия в адрес коммунистов, обвинения в сатанизме дополнялись призывами к покаянию и осуждению коммунизма и его идейных модификаций [39, с. 78; 49, с. 125]. Руководствуясь идеями клерикального антикоммунизма, богословы и религиозные авторитеты сознательно искажали и фальсифицировали историю советского государства, характер государственно-конфессиональных отношений.

Посредством устной и печатной пропаганды они целенаправленно формировали в религиозном сознании негативизм в отношении советского исторического прошлого, оценивая семидесятилетний период советского государственного строительства как «проклятие», превратившее Республику Беларусь из «заможной державы в страну голодных и рабов» [40]. Под сомнение были поставлены достижения науки, национальной культуры, чуждыми объявлялись идеи свободомыслия и гуманизма. Поэтому прекращение существования советского государства явилось для радикальных проповедников сакральным актом, «божественным чудом», якобы сотворенным богом для беспрепятственной пропаганды пятидесятничества в стране «атеизма» [26, с. 70].

В 1990-2000-х гг. риторика белорусских пропагандистов пятидесятничества резко изменила свою направленность. Вместо идей религиозного преображения и эскапизма в социальную практику стали внедряться идеологические установки, направленные на побуждение религиозных индивидов к активному участию в общественно-политической жизни страны. Следует отметить, что на современное пятидесятничество в Беларуси оказали большое влияние религиозно-

политические идеи «американского ривайвализма», «теологии процветания», следствием чего явилась ориентация его представителей на проблемы переустройства социальной и политической жизни на основе библейских религиозных ценностей. В религиозном сознании произошел переворот, что отразилось в тенденции политизации внекультовой религиозной деятельности пятидесятнических организаций.

Распространению новых идей в пятидесятничестве способствовали масштабные структурные преобразования социально-экономической сферы жизнедеятельности общества. В 1990-х гг. кардинально обновился социально-демографический состав пятидесятнических организаций, в эмиграцию в США выехали наиболее радикальные сторонники социального эскапизма, в результате естественной смерти до критического минимума сократилась численность пятидесятников, рассматривавших государство как социальное зло. В итоге в 2000-х гг. пятидесятническое движение захлестнула волна политической активности, массовых выступлений, протестных акций, поводом к проведению которых стали служить многочисленные социальные проблемы, решение которых увязывалось с религиозным выбором.

Пятидесятническая пропаганда все чаще стала озвучивать тезис о необходимости построения теократического государства во главе с христианским правительством. Экономические трудности, социальные проблемы интерпретировались с точки зрения религии и объявлялись наследием атеизма и коммунизма. Одним из возможных путей преодоления кризисных явлений обозначалась тотальная христианизация общества, сакрализация социальных институтов и общественных отношений. В качестве идеальных, достойных для подражания объявлялись политические режимы в США, Израиле и Южной Корее [13, с. 15; 20, с. 4-6; 36, с. 16].

Религиозная идеология пятидесятников двойственна и включает экзотерическую и эзотерическую составляющие. В публичных выступлениях, в официальной религиозной пропаганде проповедники проявляют лояльность существующему политическому режиму, конституционному строю, признают государство институтом, установленным богом для сохранения и воспроизводства политико-правовых норм. В их поучениях содержится ссылка на 13 главу послания апостола Павла к Римлянам, которая часто используется для аргументации, доказывающей политическую лояльность пятидесятников. Однако стоит только обратить внимание на пятидесятническую эзотерику, чтобы убедиться в том, что за внешне простоватыми библейскими сюжетами, аллегориями, притчами и симулякрами скрывается сложная система религиозных и социальных установок, моделирующих повседневное

поведение индивидов. Ретрансляция и толкование концептов пятидесятнической эзотерики находится в компетенции узкого круга богословов, религиозных авторитетов и лидеров крупнейших религиозных объединений. Посредством герменевтических приемов проповедники умело манипулируют религиозным сознанием пятидесятников, побуждая их к предпочтительным для себя социально-политическим действиям.

Одной из таких идей, постулируемых в религиозном сознании и экспериментально реализуемой в социальной практике, выступает идея создания «христианского правительства». Эта идея основывается на теократических, эсхатологических и мессианских представлениях пятидесятников, апеллирует к чувству неудовлетворенности членов религиозных общин своим экономическим и социальным статусом. Реакцией на сложные процессы и тенденции в экономической жизни становится готовность активизировать религиозную деятельность с последующей экстраполяцией ее результатов в сферу политико-правовых отношений. Расширение социальной базы должно создать необходимые условия для последующего демонтажа светской политической системы и ее замены на систему теократического правления.

Согласно утверждениям проповедников, изначальной формой правления на земле, в Эдемском саду, была теократия, разрушенная грехопадением Адама и Евы. Приход Иисуса Христа восстановил теократию. Христианам же осталось лишь воспользоваться механизмом демократических выборов для обеспечения своим представителям завоевания и удержания политической власти в стране.

Считая себя «победоносной армией бога», «воинствующей и мобилизованной» для духовной войны с демоническими силами, радикальные пятидесятнические проповедники призывают своих последователей к ниспровержению находящихся под влиянием дьявола социальных институтов, предлагают окончательно определиться в выборе «истинного врага», чтобы затем нанести ему «сильный удар властью господ». Средствами этой духовной войны обозначены «молитва, пост и священное писание».

Молитвенные действия совершаются «за страну и ее руководителей» публично, в открытом информационном пространстве. На первый взгляд ничего сомнительного в этих коллективных упражнениях нет, однако сама постановка проблемы вызывает к организаторам религиозно-политических молений массу вопросов. Пятидесятники закрепляют своими молитвами в сознании религиозных масс психологические установки, которые содержат негативные оценки развития политико-экономических процессов. Они обращаются к богу с просьбами воздействовать на политических руководителей в целях изменения сложившейся, как им кажется,

неблагоприятной ситуации, в частности, просят стабилизировать политическую ситуацию в стране, сохранить и укрепить демократию, запретить распространение в обществе и в правительстве «фанатично настроенных, крайне религиозных, антидемократических и антисемитских влияний» [6].

Со стороны создается впечатление, что обозначенные проблемы в принципе не решаются политическими властями. Поэтому подобные коллективные моления, вне всякого сомнения, являются своеобразной формой психологического давления на политическое руководство, формируют негативный имидж политического режима в стране и за рубежом.

Однако пятидесятники не ограничивались в своей внекультовой деятельности одними лишь молитвенными практиками. Общинам рекомендовано принимать активное участие в подготовке и проведении избирательных кампаний, в продвижении в структуры государственной власти «правильных людей» с «христианским мировоззрением». Подбор кандидатов на соискание депутатских мандатов и государственных должностей должен осуществляться по религиозному критерию, на основании анализа политических программ и наличия в них религиозного компонента [17, 16 сентября].

Оказывая поддержку конкретным политическим силам, лидеры пятидесятничества заинтересованы в создании протекционистских для себя политико-правовых условий, которые бы позволили им беспрепятственно реализовывать различные религиозные программы, расширять и укреплять социальную базу.

Главную роль в избирательных кампаниях призваны играть религиозные общины, рассматриваемые в качестве организаций для приобретения религиозно-политической власти. Успех избирательных кампаний зависит от численности религиозных общин и степени их влияния на различные слои общества. В пропагандистской литературе общины часто назывались «агрессивной божьей армией», члены общин – «солдатами», неукоснительно выполняющими приказы верховного главнокомандующего, то есть самого бога [18, с. 9, 49; 49, с. 87, 92, 155; 50, с. 3].

Печатные издания пятидесятников содержали заявления о готовности «взять погрязшую в грехе страну», сделать ее «страной бога», сформировать «христианское правительство», отменить «безбожные законы», якобы ограничивающие религиозную свободу, установить религиозный контроль системы образования и воспитания, медицинского обслуживания, социальной сферы [30; 45, с. 229].

Происходила индоктринация идей о якобы имеющейся исторической преемственности современного пятидесятничества от классического

протестантизма, о необходимости отказа от светского характера государства. Тем самым в долгосрочной перспективе ставилась цель реализовать утопическую по своему содержанию идею построения в Беларуси теократического государства.

С течением времени религиозно-политическая деятельность сторонников христианской теократии стала принимать конфликтогенный характер, а авантюристские попытки реализовать эту утопическую социально-политическую модель на практике привели в середине 2000-х гг. к вовлечению ряда представителей и руководителей пятидесятнических организаций Беларуси в открытое политико-правовое противостояние с государством, к дискредитации пятидесятничества как политически нейтрального религиозного движения. В итоге государством на законодательном уровне были приняты превентивные меры, существенно ограничивающие распространение подобных идей в обществе.

Список использованных источников

1. Аванзини, Джон. 30, 60, сто крат. Ваш финансовый урожай / Джон Аванзини. – СПб. : Слово Жизни, 1994. – 160 с.
2. Брух, Вениамин. Великое поручение / Вениамин Брух. – Минск : Церковь Иисуса Христа, 1997. – 40 с.
3. Брух, В. Рождественское послание пастора / В. Брух, Н. Брух // Слово пробуждения. – 1998. – № 3. – С. 1.
4. Брух, Вениамин. Ты создан для успеха, жизни и любви / Вениамин Брух. – Минск : Манускрипт, 1997. – 16 с.
5. Вероучение Объединенного Евразийского Союза Христиан Веры Евангельской // Примиритель. – 1995. – № 3. – С. 4-8.
6. Во славу Господа. Молитвы // Восстановление. – 1995. – № 3. – С. 40.
7. Догерти, Билли Джо. Должно тебе родиться свыше / Билли Джо Догерти // Христианская жизнь [Москва]. – 1991. – № 1. – С. 7-8.
8. Догерти, Билли Джо. Эта новая жизнь / Билли Джо Догерти. – Tulsa : Victory christian center, 1991. – 64 с.
9. Жибрик, В. Государство, его расцвет и падение / В. Жибрик // Благодать. – 1999. – № 7. – С. 1, 16.
10. Коупленд, Глория. Воля божия для тебя / Глория Коупленд. – Минск : Пикорп, 1997. – 163 с.
11. Коупленд, Глория. Воля божия – Дух Святой / Глория Коупленд. – Минск : Пикорп, 1996. – 23 с.
12. Коупленд, Глория. Любовь секрет вашего успеха / Глория Коупленд. – Минск : Пикорп, 1997. – 19 с.
13. Коупленд, Глория. Сделай себе ковчег. План освобождения от опасности / Глория Коупленд. – Минск : Пикорп, 1994. – 64 с.
14. Коупленд, Кеннет. Добро пожаловать в семью божью. – Минск : Пикорп, 1996. – 28 с.

15. Коупленд, Кеннет. Законы преуспевания / Кеннет Коупленд. – Минск : Пикорп, 1995. – 97 с.
16. Коупленд, Кеннет. Теперь мы во Христе Иисусе / Кеннет Коупленд. – Минск : Пикорп, 1996. – 28 с.
17. Коупленд, Кеннет. От веры в веру / Кеннет Коупленд, Глория Коупленд // Календарь победы. – Минск : Пикорп, 1998. – 370 с.
18. Ледяев, А. Камень преткновения / А. Ледяев. – Рига : Новое Поколение, 1994. – 128 с.
19. Лиардон, Робертс. Разрушение контролирующих сил / Робертс Лиардон. – Минск : Пикорп, 1995. – 104 с.
20. Мэнн, Ральф. Процветайте там, где Бог Вас посадил / Ральф Мэнн // Христианская жизнь [Москва]. – 1991. – № 1. – С. 4-6.
21. Основы вероучения Церкви Христиан Веры Евангельской Беларуси // Благодать. – 1998. – № 5. – С. 8-13.
22. Основы вероучения Христиан Веры Евангельской в СССР / Могилевская община Христиан веры евангельской. – Могилев, 1987. – 12 с.
23. Принс, Дерек. Благословение или проклятие: ты можешь избрать / Дерек Принс. – СПб. : Абрис, 1997. – 258 с.
24. Реннер, Рик. Духовное оружие для победы над врагом или как разоблачить хитрости и планы дьявола / Рик Реннер. – Минск : ПолиБиг, 1994. – 55 с.
25. Реннер, Рик. Знамена второго пришествия Господа Иисуса Христа / Рик Реннер. – Елгава : Благая весть, 1994. – 30 с.
26. Романович, М. И проповедано евангелие / М. Романович // Примиритель. – 1992. – № 5. – С. 69-70.
27. Самрал, Лестер. Бесы – разговор начистоту / Лестер Самрал. – М. : Слово Жизни, 1996. – 120 с.
28. Саулитис, Г. Жизнь с Духом святым / Г. Саулитис. – Вильнюс : Слово веры, 1996. – 105 с.
29. Сильванович, А. Е. Чему надлежит быть вскоре / А. Е. Сильванович. – Минск : ПолиБиг, 1995. – 78 с.
30. Слово пробуждения. – 1998. – № 3. – С. 2.
31. Урванцев, В. Тайна Пергамского алтаря / В. Урванцев // Колокол. – 1996. – № 2. – С. 1.
32. Хейгин, Кеннет. Власть верующего / Кеннет Хейгин. – Минск : Пикорп, 1993. – 70 с.
33. Хейгин, Кеннет. Основы духовного роста / Кеннет Хейгин. – Минск : Пикорп, 1993. – 301 с.
34. Хесс, Т. Отпусти народ мой! / Т. Хесс. – Washington : Progressive Vision, 1992. – 171 с.
35. Хинн, Бенни. Это твой день для чуда / Бенни Хинн. – СПб. : Кайрос, 1998. – 176 с.

36. Хомич, С. Молитва верующего / С. Хомич // Благодатная семья. – 1995. – № 13. – С. 16-17.
37. Черноглаз, Борис. Прими Его гражданство / Борис Черноглаз // Слово пробуждения. – 1999. – № 3. – С. 1.
38. Чо, Давид Йонги. Жизнь победы / Давид Йонги Чо. – Минск : Иисус Христос, 1994. – 191 с.
39. Чо, Давид Йонги. Спасенье, здоровье и преуспевание / Давид Йонги Чо. – Челябинск : Новая жизнь, 1995. – 222 с.
40. Шидловский, Роман. Жыве Беларусь / Роман Шидловский // Колокол. – 1995. – № 7. – С. 1.
41. Экман, Ульф. Авторитет имени Иисуса Христа / Ульф Экман. – Uppsala : Utgiven på Livets Ords Förlag, 1991. – 31 с.
42. Экман, Ульф. Апостол / Ульф Экман. – Минск : Пикорп, 1998. – 168 с.
43. Экман, Ульф. Бог, государство и личность / Ульф Экман. – СПб. : Слово Жизни, 1991. – 94 с.
44. Экман, Ульф. Вера которая побеждает мир / Ульф Экман. – Uppsala : Utgiven på Livets Ords Förlag, 1990. – 225 с.
45. Экман, Ульф. Доктрины. Основы христианского вероучения / Ульф Экман. – М. : Слово Жизни, 1996. – 273 с.
46. Экман, Ульф. Историческая миссия России / Ульф Экман // Слово Жизни. – 1993. – № 1. – С. 8-9.
47. Экман, Ульф. Иудеи – народ будущего / Ульф Экман. – СПб. : Слово Жизни, 1993. – 112 с.
48. Экман, Ульф. Жизнь и смерть во власти языка / Ульф Экман. – СПб. : Слово Жизни, 1991. – 31 с.
49. Экман, Ульф. Церковь живого Бога / Ульф Экман. – СПб. : Слово Жизни, 1993. – 160 с.
50. Экман, Ульф. Церковь, исполненная духа веры / Ульф Экман // Слово Жизни. – 1991. – № 1. – С. 2-3.
51. Экман, Ульф. Чтобы разрушить дела дьявола / Ульф Экман. – Uppsala : Utgiven på Livets Ords Förlag, 1989. – 28 с.
52. Янгрен, Питер. Знамение / Питер Янгрен. – Киев : Варух, 1998. – 169 с.